

ИНБАЛИ ИЗЕРЛЕС

Т Бегство
Тигрового
Кота

Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-445
И 36

Inbali Iserles
THE TYGRINE CAT: ON THE RUN
Copyright © 2011 by Inbali Iserles
All rights reserved

Перевод с английского
Татьяны Голубевой

Серийное оформление и оформление обложки
Татьяны Павловой

Иллюстрация на обложке
Екатерины Платоновой

ISBN 978-5-389-14932-8

© Т. В. Голубева, перевод, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2018
Издательство АЗБУКА*

Посвящается Дэвиду, с любовью.

И Чаке, Гизеле, Изо —
на просторах памяти
вы живете вечно

Я не друг,
И я не слуга.
Я — кот, который
Гуляет сам по себе.

Редьярд Киплинг. Просто сказки

От автора

Во время раскопок одной египетской усыпальницы были обнаружены останки представителей двух кошачьих родов: Са Мау, пятнистых кошек из дельты Нила, и темно-рыжих абиссинских Тигровых, из древней Нубии. Говорят, эти кошачьи племена были потомками Те Бубас, первой кошки, и обладали магическими силами. Некоторые из них умели входить во Фьяней, мир кошачьих духов, который находится между явью и сном. Во Фьянее можно было обрести огромную силу — только не все использовали ее в добрых целях.

Са воплощали собой кошачий инстинкт убийства, Тигровые — шаловливый дух кошек. Вооруженные таинственной силой Фьянея, беспощадные

Са желали уничтожить Тигровых и погрузить всех кошек во тьму.

Даже те, кто верит в эту легенду, все же утверждают, что эти кошачьи племена вымерли уже девять тысяч лет назад, после того как кошки стали домашними. Но они ошибаются...

Пролог

Мати притаился на вершине холма; горячий ветер гладил его шерстку. Внизу раскинулась долина, и в ней он видел кошек, похожих на него, с длинными стройными лапами и изогнутыми хвостами. Целые легионы красновато-коричневых кошек. С закрытыми глазами, они хором мурлыкали, набираясь силы из своих древних верований. Мати ощущал их надежды и страхи. Слышал тихое звучание голосов: они взывали к Те Бубас, первой кошке. Просили ее позаботиться о них.

Со своего наблюдательного поста на холме Мати заметил движение в мерцающем свете солнца. По долине кралась армия Са Мау. Ее воины двигались бесшумно, их пятнистые шкурки почти сливались с блестящим песком; но все же темно-рыжие

Тигровые почувствовали их присутствие, открыли глаза и вскочили. На мгновение наступила тишина, обе армии замерли, глядя друг на друга. А потом они бросились вперед, и неподвижный воздух взорвался от шипения и воя. Кошки царапались и катались по песку, разрывая тела друг друга, проливая кровь. До последней капли выплескивали вражду, такую древнюю, что никто и не помнил, когда она началась.

Мати знал — это первая битва, древняя битва между двумя кошачьими племенами. Духи до сих пор тихо рассказывали о великой войне между Тигровыми и Са. Той войне, что превратила в развалины империю абиссинских Тигровых, в которой пали тысячи предков Мати. Но Мати видел: Тигровые не сдаются, они гордо защищают свою территорию. Их острые мордочки выражали решительность, крепкие челюсти были сжаты. Даже тень сомнения не туманила их взгляды: правда была на их стороне, они могли только победить, и ничего больше. Они сражались в боевом порядке, напирали, заставляя отступить армию Са Мау. Песок вздымался облаками вокруг места битвы. Сквозь него Мати видел, как пятнистые кошки в страхе оглядываются назад. В отличие от Тигровых, они не держали плотные ряды и были доступны страху и нерешительности. Несколько бойцов заколебались перед уверенностью Тигровых — перед их дерзкой, яростной

энергией. Один из бойцов Са поддался страху, запаниковал, бросился бежать из переднего ряда. Другие последовали за ним.

Тигровые мчались следом, плечом к плечу, и Са отступали. Мати ощутил на языке странный острый и приятный вкус. *Победа.* Тигровые побеждали. Их армия была сильнее, решительнее, лучше подготовлена. Мати подобрался ближе к краю вершины, его шерстка шевелилась от возбуждения. Его взгляд скользнул к небольшой горке камней справа от него. Принюхавшись к сухому воздуху, он прижал уши к голове. Непонятно, почему ему вдруг захотелось подойти ближе к этой каменной горке.

В то же самое время Мати — тот самый темно-рыжий кот — неподвижно сидел под прилавком на рынке у шлюза Крессада. Люди проходили совсем рядом с ним, восхищаясь выставленными украшениями, разноцветной одеждой и вкусными закусками. Рыночные кошки тоже были близко — бродили у мусорных баков, отыскивая обрезки мяса. Но Мати их не видел: он находился в трансе. Его тело оставалось в мире яви, но его дух затерялся во Фьянее, магической области между явью и сном.

Второе «я» Мати улетело далеко от рыночной площади, далеко от прилавков и одичавших кошек. Глядя сквозь времена на кровавую сцену внизу, Мати содрогался. В долине сквозь тучи песка стало заметно движение. Мати увидел некую темную

массу, скользнувшую мимо воинов Са. Он прижался к вершине холма, прищурился. Кошка ли это? Там, где двигалась эта масса, на фоне обжигающего солнца сгущалась пятнами тьма, мчась по долине, как черный огонь. Она добралась до армии Тигровых. И красновато-коричневые бойцы вдруг стали падать, как сломанные куклы. Ряды Тигровых рассыпались. Храбрые воины бросались на наступавшую тень, но безрезультатно, — ее стремительные, как молнии, когти были подобны бритвам, ее клыки — как осколки стекла. Кошки падали десятками, их золотистые глаза закатывались, лапы бесильно дергались — и замирали. Их кровь текла ручейками и впитывалась в песок пустыни, по которой теперь будут вечно бродить их духи.

Второе «я» Мати отползло с вершины холма. На мгновение его сознание унесло прочь, он вернулся к шлюзу Крессида, на яркую рыночную площадь, в городок, далекий от ужасов древней битвы.

Но Фьяней снова его позвал.

«Иди ко мне, Мати! — шептал он. — Иди, посмотри... Ты ведь хочешь увидеть, Мати. Ты хочешь знать правду...»

И Мати снова шагнул в полусон. Стал смотреть сквозь время.

«Тут нечего бояться, — повторял он себе, — история — это прошлое, а прошлое не может меня коснуться».

И он опять затаился на вершине холма в глубинах Фьянея. Несмотря на пульсирующий солнечный свет, на небе появилась луна, полная и смертельно бледная. «Кто оплачет Тигровых? — шептала она. — Кто будет их помнить, если не останется никого, кто мог бы погоревать?»

Взгляд Мати обшарил долину, изучая рассыпанные по ней тела павших Тигровых. И наконец увидел это: темную массу, несущуюся над песком с неземной скоростью. Там, где она проходила, оставалась только смерть. Внезапно существо остановилось, и Мати впервые смог как следует его рассмотреть. Мати узнал этого кота — он встречался с ним прежде в темных лабиринтах Фьянея. Это Сюзерен, безжалостный вожак Са Мау. Мати ослабел от страха. Дрожа, он наблюдал, как Сюзерен поднял голову и повернулся, глядя злобными черными глазами на вершину холма.

Он не может меня видеть, сказал себе Мати. Он не может видеть сквозь время! Не может...

Их взгляды встретились, и мир завертелся. Мати слышит крики кошек, треск пламени, раскаты грома...

Сюзерен тянется сквозь Фьяней, сквозь историю... и он идет за Мати.

Περὶ
βορῶτα

Прилив и отлив у шлюза Крессида

Вдали от пустыни в сердце древнего мира жизнь продолжала бурлить вдоль реки у шлюза Крессида. Разные насекомые скользили по поверхности воды и жужжали над головами. Голуби пили из луж у края берега и плескались в них. В глубине илистой воды металась рыба. Маленький красновато-коричневый кот сидел в высокой траве, глядя на воду. Он думал о реке своего детства — широкой реке, что текла через земли двух воюющих империй. Он склонил голову набок, пытаясь увидеть свое отражение. Его черты покачнулись в воде и исчезли.

Мати снова повернулся к рыночной площади, которую теперь называл своим домом. Площадь бурлила жизнью. Люди толпились у прилавков,

слушали музыку, болтали. Продавцы еды подавали им горячие сосиски, лапшу и острое карри, взамен получая бумажные деньги и блестящие монеты. Несколько кошек болтались поблизости, ожидая, когда можно будет подобрать кусочки мяса, которые люди роняли, даже не заметив.

После столкновения между местными кошками и их противниками Канксами обе стаи теперь жили в мире между собой у шлюза Крессиды. Теперь они все были кошками Крессиды, независимо от того, откуда явились. Но дела не всегда складывались гладко: то возникала драка из-за местечка в катакомбах, то кто-то ссорился из-за охотничьей территории... Но постепенно одичавшие кошки приспособились и устроились на увеличившейся территории. И в основном все было хорошо.

Стаи объединились в ту ночь, когда Мати сразился с Мифосом, чудовищным котом, — того прислал Сюзерен, главный вожак всех Са Мау. Кое-кто из кошек пытался остановить Мифоса, защитить свою Территорию, — и они погибли. Мифос казался неуязвимым: его не могла победить обычная кошка. Но Мати не был обыкновенным котом. Он был последним представителем королевского рода Тигровых, он обладал даром входить во Фьяней, кошачий мир полусна. Но он пока что был всего лишь подростком, недавно вышедшим из детства. Он плохо понимал, что значит Фьяней, не мог по-настоящему оценить красоту и опасность этого странного мира.

Вожак, Пангур, предложил Мати стать главным над кошками Крессиды, но тот отказался. Мати хотел другого — быть просто одной из уличных кошек. Пангур согласился с ним, но некоторых смущало присутствие Мати; они по-прежнему не понимали, как с ним обращаться и что это значит — быть Тигровым котом.

Взгляд Мати устремился к пустой части рыночной площади. За людской толпой виднелся старый запертый ларек, где прежде жила Джесс. Она была домашней кошкой, заблудившейся случайно, — потеряшкой. И она не походила на одичавших кошек. Они были независимыми, всегда жили только среди своих, никогда никем не обладали, то есть не дарили покой и утешение человеку в обмен на еду и жилище. Они не были «владельцами».

Но Джесс была другой. У нее имелся некий старый человек, и однажды она вернулась к нему. Мати знал, что это правильно, ведь Джесс была связана с тем человеком, который нуждался в ее заботе. И все равно Мати скучал по своей подруге. С грустью он вспомнил ее хорошенькую пеструю мордочку и внимательные зеленые глаза.

Мати пошел к парку, где однажды встретился с мудрой старой кошкой, шалианкой по имени Этеллдра. С тех пор он много раз искал ее и дуплистый дуб, в котором она жила, но напрасно. Даже теперь, проведя уже несколько лун на рыночной площади, Мати не мог понять, куда она исчезла. Ему очень

хотелось поговорить с ней о своих недавних путешествиях по миру кошачьих духов. Он видел во Фьянее ужасные картины — древнюю битву между племенами кошек; поражение армии Тигровых; смертельную атаку кота с мордой Сюзерена... Реальными ли были эти видения? Могли ли они быть неким зловещим знаком, предупреждением от добрых духов о том, что в темных глубинах полусна прячется некая опасность? Были ли это осколки реальной истории, кусочки далекого прошлого?

Мысли Мати обратились к трем опорам кошачьего существования: инстинкту, суждению и духу. Он знал, что эти опоры выросли из врожденной мудрости и вели всех кошек, пусть даже большинство из них и не слышали ничего такого. Именно благодаря своему знанию опора Мати победил Мифоса, убийцу, присланного Сюзереном. Но что произошло с самим Сюзереном? А что, если главный вожак где-то неподалеку? Мати на мгновение замер, вспомнив великую битву, которую видел во Фьянее. Тот кот в долине был похож на Сюзерена... Мышцы Мати напряглись при этой мысли, он содрогнулся.

— Мья-ааа-ууу! — взвыл позади чей-то голос, и Мати подскочил в воздух, мгновенно распушив шерсть.

Черно-белый кот-подросток прыгнул ему на спину и опрокинул на землю. Тигровый оказался прижатым к траве.

— Сдавайся, слабак! — прошипел Домино.

— Ни за что! — крикнул Мати.

Он вывернулся из-под Домино и помчался между оградой парка и зарослями травы, а черно-белый пустился вдогонку. Мати метнулся к душистым цветникам, сквозь целые облака фиолетовых астр и лиловых анютиных глазок. Друг отстал.

Мати оглянулся через плечо:

— Кто последним добежит до вяза — тот собачий нос!

Сравнение с собакой было ужасным оскорблением. Мчась следом за Мати, Домино прибавил ходу. Тигровый повернул к высокому вязу на краю парка и через мгновение уже царапал кору дерева маленькими изогнутыми когтями. Еще через секунду Домино снова прыгнул на него, они покатались у корней дерева, весело покусывая друг друга.

— Собачий нос! — заявил Мати.

— Это *ты* — морда улфа! — возразил Домино, хватая Тигрового за хвост с черной кисточкой на конце.

Мати испустил *пирруп*, трель удовольствия, и вытянул длинные задние лапы. Уже начиналась осень, но воздух пока что был теплым, и последние цветы еще не увяли. Мати замурылкал. Все мысли о темном коте растаяли под утренним солнцем.

Выше по течению, ближе к концу ряда домов на террасе, где когда-то жил торговец рыбой, остановился белый фургон. В нем сидели двое мужчин.

Один выскочил наружу, держа большой металлический ящик с ручкой.

К ним подошла какая-то из рыночных торговок:

— Вы из Управы?

— Да, — мужчина кивнул, — отдел борьбы с вредителями. Нам сообщили, что в катакомбах развелись крысы, а это опасно для здоровья. Лето нынче не совсем английское было, а крысам точно так же нравится хорошая погода, как и нам.

— Но рынку от этого вреда не будет?

— Нет... — Мужчина покачал головой. — Мы расклеили объявления, чтобы люди не выпускали пока своих собак. Собаки же едят все подряд.

Мужчина поставил железный ящик на землю, натянул перчатки и потянулся в фургон.

Торговка заглянула через его плечо:

— Вы пользуетесь ядом, не ловушками?

— Яд более эффективен.

Торговка нахмурилась.

— Не о чем беспокоиться, — заверил ее мужчина. — Мы ведь не кладем его где попало, в канавах или под прилавками. — Он выразительно махнул рукой в сторону рынка.

За толпой людей темно-рыжий кот играл со своим черно-белым другом. Над рекой пронесся ветер, а вместе с ним в небе появились темные тучи.

Изерлес И.

И 36 Бегство Тигрового кота : повесть / Инбали Изерлес ; пер. с англ. Т. Голубевой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 336 с.

ISBN 978-5-389-14932-8

У славного рода абиссинских Тигровых котов есть зачатые недруги — пятнистые кошки Са Мау из дельты Нила, которыми правит коварный король Сюзерен. Мати, сын последней королевы Тигровых котов, спасается от врагов на корабле и находит прибежище в Англии, на рынке близ шляуза Крессида. Он побеждает таинственного убийцу по имени Мифос Разрушитель, но Сюзерен не оставляет попыток погубить наследника древнего абиссинского трона — вызывает из мира духов фантом и посылает его уничтожить Мати. Тот предчувствует опасность и убеждает кошек бежать от шляуза Крессида. Верные друзья соглашаются сопровождать Мати и отправляются в неведомый путь...

Вторая книга дилогии, продолжающая «Приключения Тигрового кота».

Впервые на русском языке!

УДК 087.5
ББК 84 (4Вел)–445

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

ИНБАЛИ ИЗЕРЛЕС

Т Бегство Тигрового Кота

Ответственный редактор *Янина Жухлина*
Редактор *Елизавета Дворецкая*
Художественный редактор *Татьяна Павлова*
Технический редактор *Валентин Бердник*
Компьютерная верстка *Ольги Варламовой*
Корректоры *Елена Шнитникова, Елена Терскова*
Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.): **12+**

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

Подписано в печать 26.09.2018. Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,64. Тираж 4000 экз. Заказ №

Дата изготовления 17.10.2018.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

H-LSV-23291-01-R